

Чен Кайге — «Газете»

Газета - 2006 - 14 февр. - с. 23

«Зрители моего фильма посмотрят на мир как дети»

Одним из самых зрелищных событий Берлинского кинофестиваля стала премьера фильма «Обещание» знаменитого китайского режиссера Чена Кайге. Новая работа мастера таких эпических кинополотен, как «Император и убийца» и «Прощай, моя наложница», уже побила все рекорды в прокате у себя на родине. «Обещанию» прочат второе место по кассовым сборам в истории после «Титаника». В картине есть все для привлечения массовой аудитории: любовный треугольник, восточные боевые искусства и потусторонние силы, влияющие на человеческую судьбу.

С режиссером Ченом Кайге в Берлине встретила корреспондент «Газеты» Екатерина Чен.

Над вашими героями довлеют предсказания. Вы сами верите, что человек в силах изменить свою судьбу? Или чему быть, того не миновать?

Я не религиозный человек, но считаю, что каждому из людей что-то предначертано. Но это не значит, что человек не может ничего изменить или по крайней мере попытаться. Во всяком случае, нельзя опускать руки. Я в этом смысле оптимист, меня моя судьба к этому приучила. Юношей в годы «культурной революции» мне пришлось несколько лет трудиться в провинции на ниве сельского хозяйства. Тогда я и представить не мог, что стану кинорежиссером. Но времена изменились, и я смог себя реализовать. В этом и есть подтекст картины: люди должны надеяться, что все изменится к лучшему.

История, рассказанная в фильме, основана на каких-то древних легендах?

В молодости я увлекался подобными вещами, и одна легенда меня особенно впечатлила: она о человеке, который мог передвигаться быстрее ветра и мечтал достать до самого солнца. Забравшись слишком высоко, он, конечно, упал и погиб. Однако меня привлекала та сила, которая им

Photo: Reuters

двигала. То стремление начать — как бы наивно ни было желание достичь цели. Фильм создавался практически на пустом месте, но это та пустота, что рядом с реальностью. Мне хотелось, чтобы в персонажах, пусть они и не принадлежат реальности, было что-то человеческое. Ими владеют страсти, они чувствуют себя пленниками своей судьбы, но они должны освободиться от этого чувства и попытаться что-то изменить. Мое видение свободы — это прежде всего свобода властвовать над судьбой.

А изменения в китайском обществе в последние годы, на ваш взгляд, к лучшему?

Открытость последних лет — это большое достижение, в Китае это отлично понимают. Люди разбогатели — в том смысле, что приобрели то, чего не могли позволить раньше. Но мы дорого заплатили за эти перемены. Общество слишком уж коммерциализировалось, мы утрачиваем нашу культуру, традиции. Возможно, то же самое и в России происходит, не знаю.

Вернемся к вопросу о судьбе. По сюжету фильма слуга генерала вынужден надеть доспехи своего раненого хозяина и продолжить его миссию — защитить короля от

мятежников. Но вместо этого случается так, что слуга убивает короля. Это судьба?

Можете назвать это случаем, но только мой герой не мог поступить иначе. Слуга прибыл во дворец, чтобы выполнить приказ хозяина. Но вдруг он видит, как король поднимает меч на безоружную женщину. По убеждению слуги, это недопустимо. И он бросился на защиту женщины. Генерал просто не того выбрал для своей миссии. Его слуга среагировал на ситуацию как нормальный человек.

Генеральские доспехи внесли некоторую путаницу в следующие любовные отношения слуги и хозяина со спасенной женщиной. Кого же из них по-настоящему любит героиня?

Я думаю, много людей в мире задаются вопросом, что же такое любовь, чего от нее ждать. Полагаю, героиня любит обоих, так что это настоящий треугольник. Мир достаточно открыт для разных проявлений любви, и в духовном смысле тоже. А человек в проявлениях любви нуждается ежедневно, и это трагедия, если сегодня он этим обделен.

Как вы распределяете баланс между актерской игрой и визуальными эффектами?

Вы имеете в виду, наверное, боевые сцены? Потому что для меня действие неотделимо от характеров. Зрелищные эпизоды тоже должны помогать персонажам раскрыться, прояснять, кто они такие.

«Обещание» — очень яркий, насыщенный красками фильм. Вас вдохновляла живопись?

Определенное влияние я испытывал. Но колорит картины — не застывшее изображение, это часть особого киноязыка.

Хотелось, чтобы зрители моего фильма посмотрели на мир свежим взглядом, как дети. Поэтому мир на экране не должен выглядеть старым и грязным, а должен казаться новым началом для человечества.

В главной роли у вас снялся не китаец, а японец — известный по ролям самураев актер Хироюки Санада. В то же время ведущие китайские актрисы, к примеру, играют японских гейш в Голливуде. На ваш взгляд, такая глобализация не лишает публику ощущения подлинности, аутентичности?

Не знаю, почему в Голливуде китайцы играют японцев, думаю, это простое совпадение. Мне же хотелось работать прежде всего с талантливыми актерами. И радостно видеть, когда представители разных культур работают вместе, преодолевают барьеры.

Правда ли, что вам пришлось сократить оригинальную версию фильма?

Да, странно получилось: китайская публика была счастлива увидеть полную версию картины, но на Западе предпочли, чтобы было проще и короче. Мне, конечно, тяжело резать фильм.

У вас не только опыт, но и вкус к крупным постановкам. В 2008 году в Пекине будет Олимпиада: если бы вам предложили поставить, скажем, церемонию открытия или другое большое шоу, вы бы согласились?

Как знать, это не от меня зависит. Олимпийские игры — это особое событие, это больше чем спорт, это скорее что-то из области национальной гордости. Еще ничего не решено, думаю, я один из кандидатов на подобную постановку. Но вопрос в том, сколько контроля, какую степень творческой свободы мне в этом случае предоставили бы.

Вы поэтому не торопитесь работать в Голливуде?

Да, из-за контроля со стороны продюсеров. И сценарий у них неприкасаем. В Китае же я, как правило, когда снимаю, реально контролирую весь процесс. Сейчас у меня в голове зреет новый проект. Я уже знаю, что хочу сделать, осталось бороться с силами, чтобы начать.

Гроза императоров

Режиссер Чен Кайге родился в 1952 году в Пекине. В годы «культурной революции» в Китае был сельскохозяйственным рабочим, пять лет служил в вооруженных силах. В 1978 году стал одним из первых студентов вновь открывшейся Пекинской киношколы. Сегодня Кайге наряду с Чжаном Имоу и Ангом Ли принадлежит к наиболее признанным в мире китайским кинорежиссерам, которым доверяют постановки и на Западе. В 1993 году фильм Чена Кайге «Прощай, моя наложница» удостоился «Золотой пальмовой ветви» в Каннах и ряда других международных наград. Российский зритель знает режиссера также по картинам «Император и убийца» (1999), «Убей меня нежно» (2002), «Вместе» (2003). Новый фильм «Обещание» продолжает весьма востребованную интернациональной аудиторией линию масштабных картин, полных стилизованной восточной экзотики, с красочными костюмами и пейзажами, а также батальными сценами, где герои проявляют нечеловеческую ловкость и прыгучесть; при этом на первый план в них выходит противостояние личности и власти.